Андрей **ДОБРОЛЮБСКИЙ**

Город Витрувия и Де Волана

"Произведение архитектуры... должно отвечать требованиям эвритмии-гармонии — прочности, пользы и красоты..."
Витрувий. "De architektura".

Античные принципы закладки и обустройства едва ли не всех городов на юге Украины, основанных во второй половине XVIII века, объясняются духом и соответствующей модой эпохи классицизма. Ее девиз сформулировал "отец археологии" Иоганн Иоахим Винкельман: "Единственный способ для нас быть великими, если возможно, неподражаемыми — это подражание древним". В этом отношении первый план Хаджибея-Одессы, составленный де Воланом зимой-весной 1794 года, свидетельствует, что Одесса была задумана как античный город с самого начала. В нем де Волан воплотил в жизнь древнейшие традиции и опыт градостроения античной цивилизации, который был обобщен римским архитектором и инженером Марком Витрувием Поллионом в трактате "De architektura".

В античной ментальности любые существенные действия, заполняющие человеческую жизнь: рождение, брак, смерть, основание города, храма или дома, освоение новой территории и т. п. — обладают значением и ценностью не сами по себе, а как повторение мифологического, идеального образца, как воспроизведение некоего прадействия. Это — представление об отделении богами тверди от хляби, о выделении упорядоченного пространства из первозданного хаоса как об изначальном акте творения. Овладение новой землей, будь то на основе ее захвата, будь то в результате открытия, становилось подлинно реальным в переживании каждого, только если с помощью точно исполненного ритуала в нем обнаруживалось повторение изначального мифологического акта творения.

Так, в частности, объяснялись обряды закладки городов у древних римлян еще в эпоху Ранней империи. Проведя ночь у костра, основатели будущего города втыкали в землю шест (или копье), следя за тем, чтобы он стоял строго вертикально. И когда шест, озаренный первым лучом восходящего солнца, отбрасывал на землю длинную тень, по ней поспешно **проводили плугом борозду**, определявшую направление первой главной улицы — "декумануса" (decumanus ager — поле, с которого взимается десятая часть продуктов); к ней выставлялся перпендикуляр, становившийся второй главной улицей — "кардином" (cardinis — ось, небесный полюс, граница). У места их пересечения возникало ядро города, центр, одновременно деловой, общественный и сакральный. Происходило как бы заклятие неупорядоченной первозданной природы; на ее хаотическую пустоту, повторив первичный акт творения, оказывалась наложенной четкая геометрия порядка и воли.

Видимо, все эти соображения были органично присущи основателям Одессы, "культурным героям" классицизма — Иосифу де Рибасу и Францу де Волану: "В тот же день (*рождения Одессы,* — **А. Д.**) была проведена **первая борозда** для фундаментов городских строений" [1, 8]. Это означает, что основатели города строго соблюдали античные ритуальные действия. Действительно, в Римской империи, от Атлантики до Двуречья и Причерноморья, возникают схожие города, с одной и той же основной, "декуманусной" магистралью, которую в центре пересекает другая магистраль "кардина"; у их скрещения одна и та же площадь, на которой стоят одни и те же здания: базилика, храм Капитолийской триады, рынок, храм императора. Неподалеку от центральной площади находятся термы, амфитеатр, театр или цирк — место для зрелищ, тоже носивших сакральный характер. В определенное время там происходят выборы руководства гражданского коллектива.

Несмотря на греческие наименования, новые города в Российской империи, основанные во второй половине XVIII века на отвоеванных территориях, планировались по римским образцам. Это наблюдается решительно во всех случаях. Чаще всего это происходило без учета условий местности — сетка прямоугольных кварталов, рассеченных меридиональными и широтными улицами, механически накладывалась на избранное для города место. Отклонения от меридиональной ориентировки немногочисленны и допускались лишь в связи с существенными ландшафтными помехами.

Незначительно отклонялись от меридиана и основные улицы Одессы и Овидиополя — городов, проектировавшихся де Воланом. Попытаемся проникнуться его замыслом первого плана Одессы.

"План города Гаджибея", разработанный де Воланом и утвержденный Екатериной II 27 мая 1794 г., считается первым основным проектом города. Это эскизная схема, из которой впоследствии заимствовали размеры кварталов, улиц и принцип композиционного построения. Отклонение от строгой меридиональной ориентировки в литературе объясняется необходимостью использовать естественную параллельность Военной и Карантинной балок и сместить тем самым трассировку ведущих к морю улиц Военного форштадта от строгой оси север — юг. Это, на первый взгляд, кажется очевидным.

Между тем известно, что план составлялся де Воланом на местности зимой 1794 г. Именно в это время солнце над Одессой восходит с отклонением к юго-востоку. Солнечные лучи в середине зимы идут вдоль улиц, параллельных нынешней Ланжероновской. Азимут восхода солнца, считаемый от точки севера по часовой стрелке, в середине января (по старому стилю) составляет около 120 градусов***)**. Это означает, что упомянутый "принцип композиционного построения" оказывается в полном соответствии с описанным древнеримским ритуалом "декумануса" как раз для того времени года, когда составлялся "План..." (левый рисунок).

Действительно, на рассматриваемом "Плане..." ряды улиц, параллельные нынешней Ланжероновской, направлены к точке восхода солнца в январе, а потому образуют линии декумануса. Тогда все перпендикулярные улицы (параллельные нынешней Ришельевской) образуют линии кардина. Изначальное деление Одессы на кварталы и участки, таким образом, восходит к древнейшим римским сельскохозяйственным нормативам распределения земли. "План...", таким образом, доказывает, что римская градостроительная идея в него была заложена еще на уровне первичного замысла.

Место, где де Волан с де Рибасом установили символическое "копье", "маркируется" археологически обнаруженным в 1995 г. обрядом основания Одессы. Этот обряд был совершен при закладке первого дома Одессы 22 августа 1794 г. (по старому стилю) [2, 218 — 221] примерно полгода спустя после составления "Плана города Гаджибея", который Одессой еще тогда не был назван. Но участники обрядового действа заранее вели себя, как античные "культурные герои", "обустраивающие" будущий город (ритуальное возлияние, закладка монеты, сломанное оружие и т. п.)****)**. Именно эту точку де Волан обозначил его исходным центром. И, если находиться в этой точке на незастроенной местности при восходе солнца в середине января, то оно встанет над морем, прямо над Карантинной балкой, в том месте, где в нее ведет нынешний Ланжероновский спуск.

Сказанное позволяет полагать, что первой главной улицей Военного форштадта — декуманусом — была задумана будущая Ланжероновская улица. Тогда кардином становилась будущая Ришельевская. Этим де Рибас с де Воланом предопределяли общественный и сакральный центр города. Здесь был заложен первый дом — князя Г.С. Волконского. И, как известно, первый социокультурный эпицентр будущей Одессы в конце XVIII — начале XIX в. (дом Ришелье, театр, гостиница Рено, аристократический клуб, коммерческое казино, ресторация Отона, биржа, дворец Ланжерона, плац-парад) образовался именно здесь же.

Военная и Карантинная балки используются как спуски из города в порт, с ними же увязана и трассировка "кардинных" и "декуманусных" улиц. Получается, что не одна лишь естественная параллельность балок предопределяла отклонение этой трассировки от строгой линии север — юг, а их изначальная "кардинная" направленность. Это обусловило выбор де Воланом на побережье залива такого конкретного плато, где планировка оказалась бы в полном соответствии как с античной градостроительной традицией, так и с условиями местности. Именно плато, ограниченное "кардинно" ориентированными Военной и Карантинной балками, отвечало нужным условиям — лишь на нем можно было оптимально соединить систему прямых улиц с требованиями античного обряда. Так было выделено основное, "сакральное" ядро будущего города. Его западная, "профанная" часть (Греческий форштадт) проектировалась уже на другом плато, под углом 45 к основной сетке и рассматривалась как периферийная.

Однако и такая планировка Греческого форштадта оказывается не случайной. Если перенести на него "декуманусные" линии, то им будут соответствовать улицы, параллельные нынешней Тираспольской, а "кардинные" — Нежинской. В таком случае азимут восхода солнца составляет около 75 градусов. Такое расположение улиц Греческого форштадта соответствует линии декумануса на 22 августа по старому стилю — день основания Одессы. В этот день солнце восходит ровно под углом в 45 градусов по отношению к плану Военного форштадта, одинаково равномерно освещая, таким образом, его декуманусные и кардинные улицы. Можно видеть, что день торжественной закладки Одессы был избран ее основателями заранее и сознательно, из вполне научных соображений.

Можно видеть и другое — именно в день рождения Одессы "кардинная" ось Греческого форштадта, по замыслу де Волана, становится солярной осью для всего города, его действительным "небесным полюсом". В таком случае солярный центр Одессы оказывается на стыке Военного и Греческого фор-

---

****)** Вычисления проведены А.П. Челомбитько (астрономическая обсерватория Одесского университета). Все азимуты вычислены от точки севера на восток, по часовой стрелке. Максимальное значение азимута восхода Солнца 22 декабря (по новому стилю) — 125 , минимальное, 22 июня — 55 (округление с точностью до одного градуса).*

*****)** Точно на этом месте, в кофейне грека Симона Аспориди, встретил Иосиф де Рибас утром 14 сентября 1789 г. восход солнца — солнца своей победы над Хаджибеем (азимут 90 градусов). Хаджибей пал между 4 и 5 часами утра. Солнце в этот день всходило точно на востоке (см. выше).*

Александра **СВИРИДОВА**

Смерть Варлама Шаламова

[illegible]